

A detailed illustration of a young man and woman in a magical forest. The man has vibrant green spiky hair and wears a white shirt with brown leaf patterns and a green cloak. The woman has long blonde hair and wears a light blue dress. They are embracing in a forest with glowing trees and stone ruins. The author's name is at the top and the title is at the bottom.

Екатерина Наривончик

АкадемияРадужные
крылья Нави

Екатерина Наривончик

АкадемияРадужные крылья Нави

«Автор»

2026

Наривончик Е.

АкадемияРадужные крылья Нави / Е. Наривончик — «Автор»,
2026

Радужные крылья Нави — история о любви, что побеждает тьму, и ранах, которые становятся силой.Рина Русалкина учится в академии магии, где четыре стихии переплетаются в союз. Вместе с братьями Святом и Ирием она раскрывает тайну Тьмы Завесы, скрывающейся за масками боли и жажды силы.Это роман об исцелении, терпении воды и яркости огня, где самые глубокие шрамы превращаются во врата для новой жизни.

© Наривончик Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Библиотека персонажей	5
Глава 1: День рождения в саду Нави	30
Глава 2. День основания Академии	33
Глава 3. Огонь и Земля: Искра напряжения	40
Глава 4. Праздник Туманов и Искусство Водяного Зеркала	44
Глава 5. Первый предвестник	49
Глава 6. Тайный совет в кабинете Кикиморы	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Екатерина Наривончик Академия Радужные крылья Нави

Библиотека персонажей

Рина Русалкина (*Факультет Земли*) 18 лет. - Дочь Мии и Бора, сестра-близнец Святослава (Свята) и Ирия.

Мия Русалкина 40 лет. - Жена Бора. Мать тройняшек: дочери Рины и сыновей-близнецов Святослава (Свята) и Ирия.

Бор — Хозяин Нави 50 лет. - Муж Мии Русалкиной и отец тройняшек: Рины, Свято-слава (Свята) и Ирия.

Свят Русалкин (*Факультет Воды*) 18 лет. - Сын Мии и Бора, брат-близнец Рины и Ирия.

Ирий Русалкин (*Факультет Земли*) 18 лет. - Сын Мии и Бора, брат-близнец Святослава (Свята) и Рины.

Кикимора – 45 лет. - Глава Академии, наставница Мии и Бора.

Петровна и Галя - 70 лет - Преподают садоводство. Хранители истории Нави.

Веридор - 25 лет. - Преподаватель академии на факультете Земли.

Элайна - 22 года. - Преподаватель академии на факультете Земли.

Гром (Земля) – 21 год.

Дубрава Полесова (Земля) – 18 лет.

Феаргас - 25 лет. - Преподаватель академии факультета Огня и Энергии.

Пламя Рассвета (Огонь) – 19 лет.

Искра (Огонь) – 18 лет.

Вуаль (Огонь) – 19 лет.

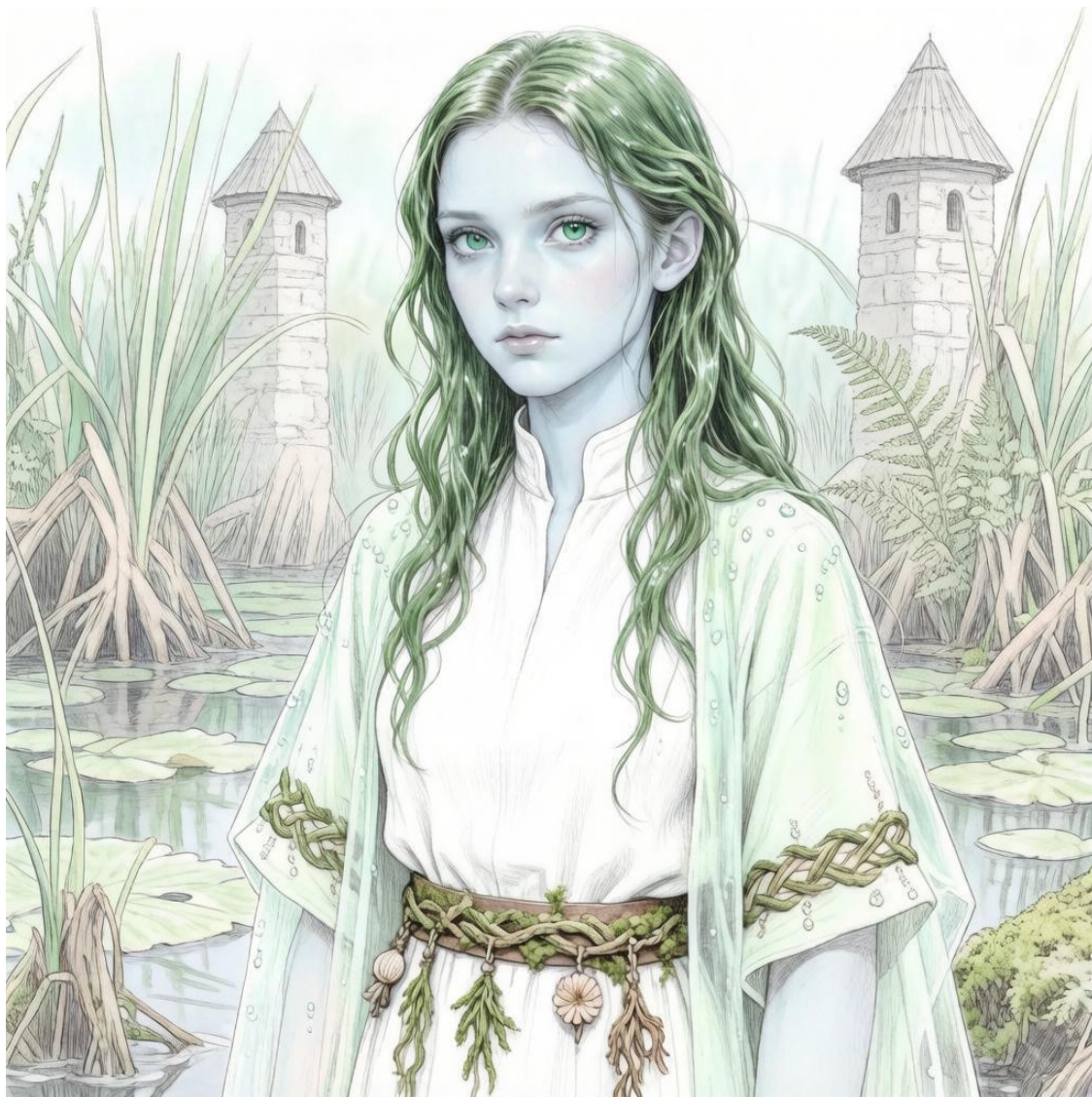
Заря (Огонь) – 18 лет.

Водяной - 35 лет. Преподаватель академии на факультете Воды; хранитель знаний и традиций водной стихии.

Русалка 25 лет.- Преподаватель академии на факультете Воды.

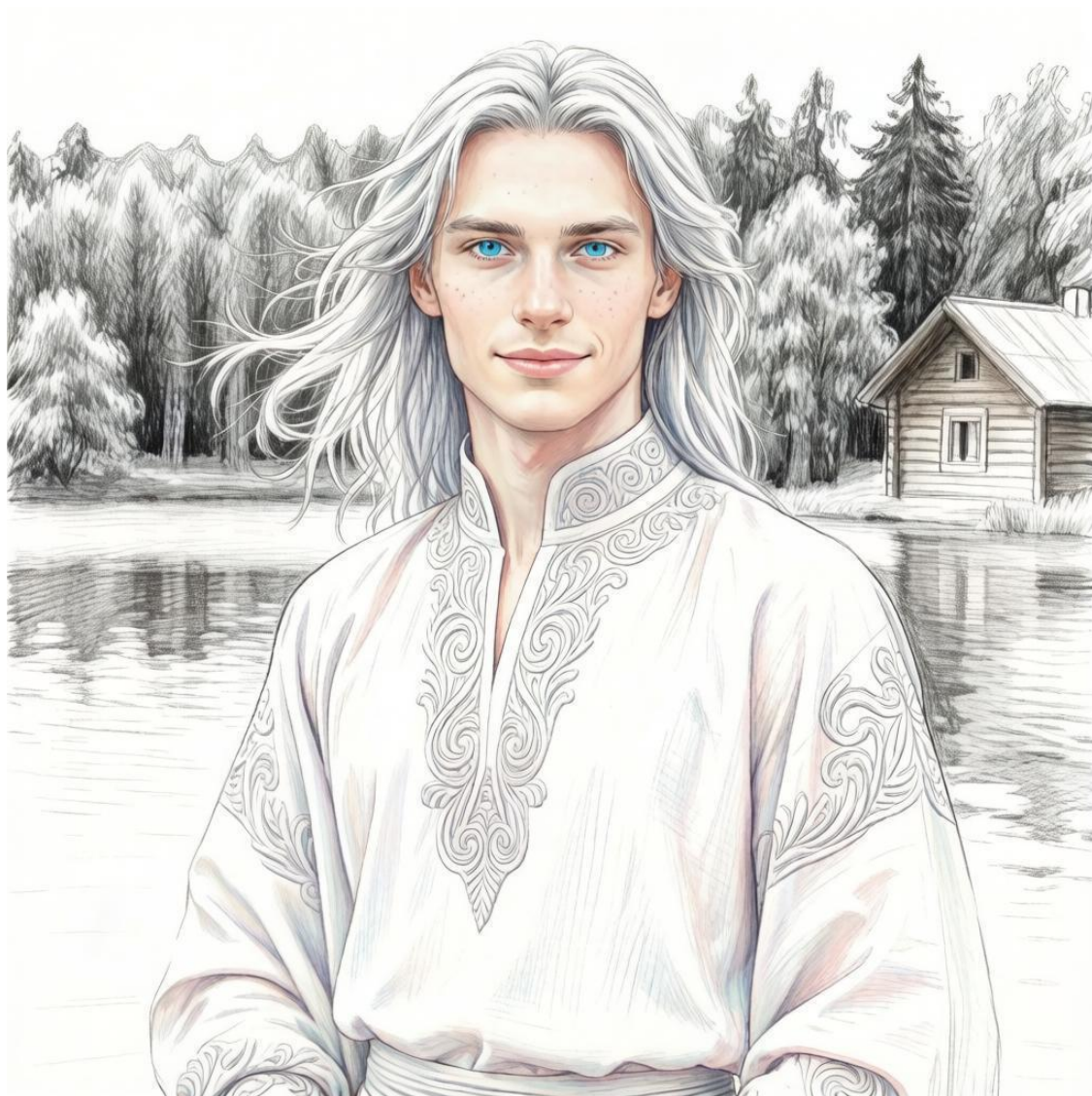
Тина (Вода) – 18 лет.

Туман (Вода) – 20 лет.

Роса (Вода) – 18 лет.

Аэрилон - 25 лет. - Преподаватель академии на факультете Воздуха.

Мгла (Воздух) – 20 лет.

Смерч (Воздух) – 19 лет.

Вьюга (Воздух) – 18 лет.

Глава 1: День рождения в саду Нави

*Прежде чем корни оторвутся от родной
земли, а радуга укажет путь в новый мир, пламя восемнадцати
свечей должно
сгореть дотла.*

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая витражные окна библиотеки в переливы радуги и наполняя дом Русалкиных мягким светом. Но здесь, за пределами стен, в саду Нави вечер был тёплым и наполненным жизнью.

Это место было сердцем их семьи — огромный сад, раскинувшийся под сенью непосаженных деревьев. Деревья эти не были похожи на обычные: их стволы изгибались причудливыми арками, а корни, словно живые щупальца, переплетали землю, образуя естественные скамьи и столы. В центре сада располагался небольшой пруд, поверхность которого покрывала рябь от дыхания ветра или случайного всплеска водяной змеи из глубин Нави.

Мия стояла у края пруда, опершись рукой о ствол древнего дуба. Её волосы платинового блонда, заплетённые в косу справа, мягко струились по спине, отражая серебристый свет витражей. Она была одета в платье цвета лунной дымки, вышитое узорами корней и ветвей. На её лице не осталось ни капли той потерянности, что преследовала её когда-то; теперь это была Хозяйка, уверенная хранительница, чьё спокойствие источало силу.

— Милая, — позвал её голос Бора, доносящийся откуда-то слева. Его шаги звучали глухо, будто земля сама принимала его тяжесть. Бор вышел из тени деревьев, и при каждом шаге древесный орнамент на его коже казался живым, пульсирующим вместе с ним. Он остановился рядом с женой, положив руку ей на плечо.

— Они волнуются, — сказал он тихо, глядя на троих молодых людей, сидевших чуть дальше, возле импровизированного стола из сплетённых корней.

На столе лежал пирог, испечённый Риной (она научилась этому искусству у Петровны), украшенный восемнадцатью свечами. Рядом стояли тарелки из прозрачного янтаря, которые слегка мерцали, впитывая магию земли. Воздух наполнял аромат трав, смешанный со сладким запахом теста.

Рина сидела прямо, как учила мать, но её пальцы нервно перебирали резную рукоять посоха. Сегодня ей исполнилось восемнадцать лет, и завтра она должна была отправиться в Академию «Радужные крылья». Впервые за всю свою жизнь она покидала родной дом, уходила из-под защиты родителей. Ей предстояло учиться на факультете Земли, где правили совсем другие законы, чем те, которым учил отец, и куда менее эфемерные, чем радужная магия матери.

Она смотрела не на торт, а куда-то вдаль, за пределы сада, туда, где начинался лес Академии.

— Ты думаешь, я справлюсь? — спросила она тихим голосом, обращаясь скорее к себе самой, чем к братьям. — Факультет Земли... Это же совсем не то, чему учила мама.

Её слова вырвали Святослава из задумчивости. Свята всегда отличала лёгкость и игривость водной стихии. Его светлые пряди, собранные в хвостик спереди, а сзади свободно падающие на плечи, постоянно находились в движении, даже сейчас, когда вокруг царило безветрие.

— Вода текуча! Я буду плавать! — воскликнул он, улыбнувшись так широко, что его глаза превратились в две узкие щелочки. — Главное, чтобы преподаватели факультета Огня не пытались меня поджарить. А то Искра такая горячая...

Он рассмеялся собственной шутке, но тут же осёкся, заметив строгий взгляд Ирия. Их брат-близнец сидел молча, скрестив руки на груди. У него была та же форма лица, что и у Риной, но черты были более резкими, а тёмно-каштановые волосы коротко стрижены, подчёркивая волевой подбородок.

— Папа говорил, что Земля — фундамент для всех стихий, — произнёс Ирий медленно, взвешивая каждое слово. А ты уверен насчёт факультета Воды? Ты ведь больше похож на ветер, чем на реку.

Свят закатил глаза, но ответил серьёзно:

— Я чувствую воду. Не просто реки, а саму влагу воздуха. Когда идёт дождь, я слышу каждый лист, каждую каплю. Разве это не значит, что факультет Воды — моё место?

Ирий лишь пожал плечами, но Рина накрыла ладонь брата своей рукой.

— Твои волосы говорят сами за себя, — сказала она с лёгкой усмешкой. — Светлые пряди и тёмные корни. Вы двое — отражение нашей семьи. Папа дал тебе связь с землёй, а мама подарила свободу воды. Твой выбор верен.

Эти слова заставили Святослава покраснеть, а Ирия смягчили. Они замолчали, прислушиваясь к шёпоту леса. Именно в этот момент из-за деревьев вышли Бор и Мия, держась за руки.

— Дети мои, — начал Бор глубоким, спокойным голосом. Древесные узоры на его лице потускнели, уступая место отцовской нежности. — Академия ждёт вас. Там вы встретите новые испытания, но помните: мы всегда будем с вами. Даже если наши тела останутся здесь, наша сила течёт в ваших венах.

Мия подошла ближе, её серые глаза смотрели тепло и внимательно.

— Мы приготовили вам подарки, — продолжила она. — Не простые сувениры, а камни силы. Камни, которые помогут вам найти баланс между миром Яви и Нави.

Из складок своего платья она достала три мешочка, сотканных из паутинки тумана. Каждый был перевязан лентой того оттенка, который соответствовал стихии ребёнка.

— Для тебя, Рина, — сказала она, протягивая первый камень. «Камень Единения. Этот кристалл поможет тебе соединить мудрость земли с магией радуги. Он будет твоим мостом между двумя мирами».

Рина осторожно взяла подарок. Камень был прохладным на ощупь, но внутри него пульсировал едва различимый зелёный огонь.

— Для тебя, Свят, — продолжил Бор, вручая второй мешочек. «Камень Аквамарин. Он откроет тебе тайну влаги во всём сущем. С его помощью ты сможешь слышать голоса рек, озёр и даже утренней росы».

Свят взял камень дрожащими пальцами. Внутри аквамарина плескалась крошечная волна, искрящаяся голубыми бликами.

— А тебе, Ирий, — закончила Мия, передавая последний дар. «Турмалин. Чёрный турмалин, сын мой. Он защитит твои корни, даст им силу расти сквозь любые преграды. С этим камнем ты станешь стражем земли».

Ирий крепко сжал камень. Под его кожей, там, где проступал древний узор отца, камень отозвался тёплой пульсацией.

— Задуйте свечи, — предложила Мия, зажигая одну последнюю, которую зажгла специально для них. — За новый путь, полный открытий и приключений.

Братья и сестра одновременно дунули на свечи. Над ними поднялся маленький вихрь, состоящий из трёх цветов: золотистого, как пшеница Свята, изумрудного, как трава Ирия, и серебряного, как туман Радуги Рины. Вихрь кружился над столом несколько мгновений, а затем растворился в воздухе.

После праздника дети разошлись по своим комнатам.

Рина легла на кровать. За окном шелестел сад, а ветви непосаженных деревьев тянулись к ней, словно желая обнять. Она долго гладила холодный бок камня Единения, чувствуя, как его энергия проникает в неё. Перед глазами снова вставал облик Веридора, молодого преподавателя факультета Земли, с которым они познакомились пару недель назад. Его зелёные татуировки корневых узоров завораживали её. «Может быть, именно поэтому мне дали этот камень», думала она. «Чтобы я смогла понять язык земли через призму радуги». Сон пришёл к ней неспешно, окутав мысли мечтами о новых знаниях.

Свят почти сразу провалился в сон. Он улёгся на спину, подложив руки под голову, и позволил мыслям утек прочь. Ему снилось озеро, чьи берега терялись в тумане. Вода в этом сне была живой, она говорила с ним тысячью голосов, обещая научить всему, что знала сама. «Я не просто увижу мир воды», шептал ему сон. «Я стану частью этого мира».

Ирий засыпал дольше всего. Он сидел на подоконнике, прижимая Турмалин к сердцу. Коричневые линии, проступавшие на его левой руке, казалось, становились ярче, отзываясь на прикосновение камня. «Страж корней», повторял он про себя слова матери. «Защитник земли. Как папа». Эта мысль согревала его лучше любого одеяла. Лишь когда первые звёзды начали мерцать в окне, он наконец сомкнулся в объятия сна, полного глубоких, древних видений.

Завтра наступал новый день. День, который изменит всё.

Глава 2. День основания Академии

*В день основания академии, когда
радуга моста соединяет Явь и Навь, истинная магия рождается
не из крови
предков, а из первого ростка, выращенного собственной душой.*

Солнце ещё не успело подняться над горизонтом, когда Рина Русалкина и её братья — Святослав (Свят) и Ирий — ступили на мост из радужного тумана.

Мост этот был визитной карточкой академии «Радужные крылья Нави». Он парил в воздухе между двумя островами: Островом Яви с его зелёными холмами и Островом Нави с искривлёнными стволами древних деревьев. Мост переливался всеми цветами радуги, но под ногами путников он становился твёрдым, как камень.

— Неужели это всё правда? — прошептала Рина, крепко сжимая посох. Её сердце билось так громко, что заглушало даже шёпот ветра. — Это же... просто невероятно! Ирий лишь хмыкнул, поправляя свой кожаный жилет. Его взгляд был прикован к величественному зданию впереди. А вот Свят расхохотался: — Смотри! Там кто-то летит! — он указал рукой вверх. В небе

кружила фигура в серебристо-белой мантии. Она двигалась плавно, словно плывя по невидимым потокам воздуха. На мгновение она замерла прямо перед ними, и они увидели лицо девушки с волосами цвета мокрого серебра и глазами, полными звёздного света. — Добро пожаловать в академию! — крикнула она звонким голосом. — Меня зовут Вьюга. Если у вас есть вопросы о факультете Воздуха или погоде, я всегда рада помочь! Она помахала им рукой и растворилась в утреннем тумане.

Академия предстала перед ними во всей своей красе. Здание было построено не людьми, а самой природой. Оно стояло на гигантском холме из переплетённых корней исполинских дубов. Стены были сотканы из светящегося мха и древесины редких пород; их цвет менялся от глубокого изумруда до золотистого оттенка в зависимости от освещения.

Но сегодня академия выглядела иначе. Сегодня был **День основания**, и весь комплекс утопал в празднике.

Каждый факультет украсил свою территорию в соответствии со стихией. Факультет Земли превратил центральный двор в буйство зелени. Здесь цвели растения всех семи цветов сада Семи Цветов, а земля была покрыта живым ковром из трав и мхов. Гром, ученик этого факультета, демонстрировал гостям, как заставляет корни старых пней сплетаться в узоры.

Факультет Воды создал вокруг своего крыла настоящий водопад, который ниспадал с третьего этажа и превращался в туман, окутывающий витражные окна. Водяной стоял посреди этой водяной завесы, играя мелодию на арфе из раковины, и заставлял капли танцевать в такт музыке.

Воздушный факультет развесил тысячи воздушных шаров, которые парили без привязей, подчиняясь только магии своих хозяев. Серебристая Тень, один из старшекурсников, создавал причудливые фигуры из теней, отбрасываемых этими шарами.

А факультет Огня... О, факультет Огня сиял ярче всего. Их крыльцо украшали огненные фонтаны, пламя которых никогда не обжигало. Пламя Рассвета, самый яркий студент этого курса, ходил среди гостей, оставляя за собой след из мерцающих огоньков.

Близнецов встретила сама Кикимора, глава академии. У неё были волосы медно-рыжего цвета, собранные в венок из живых пионов, и глаза, полные мудрости веков. — Дети мои, добро пожаловать домой! — сказала она, обнимая каждого. — Позвольте мне показать вам ваш новый мир.

Экскурсия началась с центрального атриума. Под куполом из радужных кристаллов располагался знаменитый фонтан Радуги. Вода в нём постоянно меняла цвет, создавая иллюзию танцующего потока.

— Этот фонтан — душа нашей академии, — объяснила Кикимора. — Каждый год мы наполняем его водой из семи источников: от ледяных рек Севера до горячих гейзеров Юга. Именно здесь студенты учатся управлять балансом стихий.

Рина заметила, как Искра, девушка с кончиками волос, вспыхивающими алым при каждом движении, подошла к фонтану слишком близко. Из-за внезапного всплеска воды её одежда мгновенно высохла, оставив после себя лишь лёгкий дымок пара.

— Осторожнее с магией, дорогуша! — засмеялась Кикимора. — Видите, как вода и огонь могут сосуществовать?

Искра сморщила нос, но улыбнулась в ответ.

Затем экскурсия переместилась в библиотеку. Это было самое удивительное место для Рины. Полки уходили ввысь, теряясь в тени, а книги сами перелистывали страницы, рассказывая свои истории. Петровна и Галя, хранительницы истории, сидели у камина, окружённые клубками пряжи и старинными свитками.

— Каждая книга здесь — живой организм, — пояснила Кикимора. — Они выбирают читателя, а не наоборот. Вот почему наш девиз гласит: «Не ты изучаешь книгу, а книга учит тебя».

На выходе из библиотеки Рину толкнул плечом высокий юноша с древесным орнаментом на лице.

— Эй, смотри куда прёшься! — рявкнул он, но тут же осёкся, заметив вышивку на груди Рины. — Ох, прости. Ты дочь Хозяйки и Хозяина? Веридор говорил...

Он покраснел и поспешил скрыться в толпе студентов. Кикимора мягко усмехнулась:

— Это ГРОМ, один из лучших учеников нашего факультета. Немного грубоват, но сердце у него доброе. Думаю, вы скоро познакомитесь поближе.

Первый урок Рины начался в теплицах факультета Земли. Огромное помещение было наполнено ароматами тысяч растений. Земля здесь дышала, а воздух казался густым от жизни. Веридор, молодой преподаватель с татуировками корневых узоров на предплечье, уже ждал их.

— Приветствую новобранцев! — сказал он, приподняв бровь.

Когда его взгляд упал на Рину, он слегка напрягся.

— Дочь Хранителей? Что ж, посмотрим, чему научило тебя твоё происхождение.

Элайна, вторая преподавательница, стояла рядом. Её короткая стрижка и рубаха с радужной вышивкой выделяли её среди остальных землемагов.

— Мы начнём с простого, — сказала Элайна. — Создайте небольшой росток. Используйте энергию земли, а не силу вашей крови.

Когда остальные ученики принялись колдовать, Рина замешкалась. Почва под её пальцами казалась чужой. Но вдруг она вспомнила слова матери про единение. «Я не должна бороться с землёй», — подумала она. — «Я должна стать частью её». Она закрыла глаза и представила, как её собственная энергия течёт через корни отца, соединяя её с почвой. И тогда случилось чудо: из-под её пальцев пробился не простой росток, а целая веточка с листьями, окрашенными в семь оттенков радуги. Класс ахнул. Веридор шагнул ближе, скрестив руки на груди. В его взгляде смешались уважение и ревность. *«Эта девчонка...»*, — подумал он. *«Ей даже не нужен мой опыт. Ей достаточно быть дочерью Бора»*. Рина почувствовала этот взгляд. Впервые она увидела в глазах мужчины нечто большее, чем интерес преподавателя. Это было восхищение, граничащее с завистью. И ей это... нравилось.

После занятия Рина вышла на террасу, чтобы перевести дух. Там она столкнулась с девушкой в простом коричневом платье, украшенном растительным орнаментом.

— Дубрава, верно? — спросила Рина, узнав одну из учениц, которую видела утром. — Преподаватели говорили о тебе очень тепло.

Дубрава кивнула, смущённо перебирая стебли травы в своём мешочке.

— Да, я... занимаюсь целительством. — Голос у неё был тихий, но уверенный.

— Мне сказали, ты будешь моей соседкой. — Правда? — Рина улыбнулась. — Будем выращивать сад в комнате?

Они направились к общежитиям. Комната оказалась крошечной, но уютной. Деревянная мебель пахла свежестью, а окно выходило на Сад Семи Цветов. Пока Дубрава раскладывала свои амулеты, Рина задумчиво смотрела в окно.

— Знаешь, — тихо произнесла она, — я думала, что буду бояться первого дня. Но оказалось, что сложнее всего понять, где заканчивается моя связь с матерью, а где начинается то, чему я должна научиться здесь.

Дубрава присела рядом.

— Может, дело не в разделении? — предложила она. — Возможно, твоя сила — это слияние двух миров. Как эти цветы, — она указала на растение с лепестками, переходящими от зелёного к фиолетовому. — Они не борются друг с другом, они дополняют.

Рина впервые за день искренне рассмеялась.

— Спасибо. Ты говоришь мудрее, чем многие преподаватели.

Заселение прошло быстро. Пламени и Вуалю досталась комната с видом на озеро Отражений. Пламя сразу начал экспериментировать с отражениями огня в воде, пока Вуаль наблюдал за ним изпод капюшона.

Заря и Искра устроили соревнование, чьё пламя будет ярче, едва переступив порог. Искре пришлось пообещать больше не прожигать дыры в полу, прежде чем Кикимора позволила им остаться.

Свята поселили с Туманом, и тотчас между ними завязалось дружеское соперничество: Свят пытался научить друга создавать влажную атмосферу для роста водорослей, а Туман показывал ему, как конденсировать росу.

Тина и Роса решили превратить свою комнату в мини-болотце, вызвав недовольство соседей снизу.

Серебристая Тень и Смерч договорились делить пространство, используя воздушные потоки вместо перегородок.

А Мгла и Вьюга выбрали самую высокую башню, откуда открывался вид на все четыре стороны света. Мгла немедленно создала непроглядный туман, скрывающий их от любопытных глаз.

Вечером, укрывшись одеялом из лунного шёлка, Рина повернулась к Дубраве.

— Представляешь, — прошептала она, — сегодня я поняла, что могу вырастить цветок, которого нет нигде в саду. Просто потому, что я — я.

— Значит, твой первый урок прошёл успешно, — ответила та, засыпая. — Спокойной ночи, Рина. Пусть твои корни пустятся глубоко.

Эти простые слова стали последним звуком в ушах Риной, прежде чем сон унёс её в мир новых возможностей. Завтра предстояло узнать ещё больше.

Глава 3. Огонь и Земля: Искра напряжения

*Там, где искра презрения встречается
с корнем терпения, рождается либо пепел вражды, либо самый
яркий цветок,
питающийся их яростью.*

Через неделю после начала занятий в академии «Радужные крылья Нави» Рина Русалкина стояла на краю огненного сада, крепко сжимая посох.

Это был совместный урок факультетов Земли и Огня под руководством Кикиморы — главы Академии. Место для занятия выбрали символичное: **Огненный сад**. Он располагался на границе двух островов — Яви и Нави. Здесь земля была пропитана магией огня, а корни деревьев светились изнутри тёплым янтарным светом.

Кикимора стояла у входа в сад, её венок из живых пионов слегка покачивался от жара, исходящего от земли. Она улыбнулась ученикам:

— Сегодня мы изучаем не просто взаимодействие стихий, но их симбиоз. Огонь без топлива быстро гаснет, а земля без тепла становится мёртвой. Ваша задача — создать живое пламя, которое будет питаться корнями растений, не причиняя им вреда.

Рина взглянула на свои руки. На левой руке проступали древесные узоры отца Бора, а вышивка листьев на груди пульсировала зелёной энергией. Ей было страшно. За эту неделю она поняла, что её связь с землёй сильна, но чужда ей самой. Её душа принадлежала радуге матери Мии, а не тёмному плодородию корней. Рядом с ней стоял Гром, ученик факультета Земли. Его лицо покрывали грубые древесные линии, а взгляд был суровым.

— Не смотри так испуганно, — пробурчал он, заметив замешательство Рины. — Просто представь, что ты даёшь земле дышать через огонь. Это как... *лых* — он хлопнул себя по плечу, стряхивая воображаемую пыль, — ...как удобрение, только горячее. Его неуклюжий совет почему-то успокоил девушку.

С другой стороны поляны формировался отряд факультета Огня. Их возглавлял Феаргас — преподаватель с пшеничными волосами, собранными в высокий хвост. Вокруг него кружили искры, словно живые существа. Но больше всего внимания привлекла его ученица — **Искра**. Она стояла чуть впереди остальных, демонстративно выставив вперёд свой ярко-золотой амулет. Кончики её волос уже начали мерцать алым пламенем от возбуждения.

— Мы будем учить этих «земляных червей», как правильно обращаться с силой! — крикнула она своим товарищам. — Они думают, что могут контролировать нас своими корешками?

Её слова были адресованы всем, но взгляд метнулся прямо к Рине. «Земляная червь? Из всех оскорблений...» — подумала дочь Хозяйки, чувствуя, как внутри неё закипает возмущение. Но вместо того чтобы вспыхнуть, она лишь крепче сжала посох. Веридор, стоявший неподалёку, заметил этот обмен взглядами и едва заметно усмехнулся. (*«Вот это будет интересное занятие».*)

Урок начался. Кикимора разделила учеников на пары: один представитель от каждой стихии. Рину свели с Пламенем Рассвета — самым ярким студентом факультета Огня. Пламя выглядел дружелюбнее своей подруги Искры. У неё были пышные рыжие волосы цвета спелого апельсина, которые постоянно находились в движении, будто колышимые невидимым ветром. Её смех звучал тепло и искренне.

— Привет! — воскликнула он, протягивая руку. — Ты та самая Рина, верно? Дочь Хранителей? О, я столько слышал о тебе! В отличие от Искры, которая видела в Рине конкурента, Пламя смотрел на неё с искренним восхищением. Они присели рядом с молодым деревцем. Веридор подошёл проверить их работу.

— Начните с малого, — посоветовал он Рине. — Пусть дерево само решит, сколько тепла ему нужно. А вы, Пламя, помните: ваша сила должна быть нежной, как утренний рассвет, а не яростным пожаром.

Под руководством преподавателя они справились блестяще. Деревце засияло мягким золотистым свечением, листья которого переливались всеми оттенками зелени.

— Видишь? — прошептал Пламя, когда работа была завершена. — Твоя земля принимает мой огонь, потому что ты позволяешь этому случиться. Как здорово, что ты здесь! Эта простая фраза растопила ледяной ком обиды, который оставила Искра.

На перемене напряжение между факультетами достигло пика. Ученики расселись вокруг большого кострового круга, где горело безопасное, не обжигающее пламя. Искра устроилась напротив Рины, намеренно заняв место поближе к Феаргасу.

— Так значит, ты будешь великой целительницей? — спросила она, скривив губы в презрительной ухмылке. — С твоими-то корешками? Я могу вылечить любую рану за секунду, просто приложив ладонь. Без всей этой возни с травами.

Свят, брат Рины, сидевший рядом, тут же встрял в разговор:

— Травы лечат глубже, чем поверхностное прикосновение. И вообще, кто сказал, что нельзя сочетать обе магии?

Он говорил уверенно, защищая сестру, но Искра даже не удостоила его взглядом.

— Ах, конечно, — фыркнула она, обращаясь исключительно к Рине. — Тебе легко говорить такие умные вещи. Твои родители — самые могущественные маги Нави. Им достаточно щелкнуть пальцами... (*Кончики её волос внезапно вспыхнули ярче обычного*). — ...чтобы решить все проблемы своих детей. Интересно, сможешь ли ты справиться сама, если папочка вдруг исчезнет?

Рина почувствовала, как кровь прилила к лицу. Она знала, что Искра права: вся академия обсуждала её происхождение. Каждый видел в ней либо надежду, либо угрозу. Но эта девушка говорила слишком много.

— Моя семья дала мне силу, — ответила она спокойно, хотя сердце билось часто. — Но мои решения я принимаю сама. И если ты считаешь, что можешь научить меня чему-то полезнее, чем терпение и знание природы, я буду рада послушать.

Глаза Искры сузились. Она явно ожидала вспышки гнева или слёз, но спокойный ответ дочери Хозяйки выбил её из колеи.

Феаргас вмешался прежде, чем ситуация накалилась ещё сильнее.

— Достаточно, Искра, — бросил он холодно. — Если хочешь доказать свою силу, сделай это на экзаменах, а не словами.

Девушка резко отвернулась, но кончики её волос продолжали угрожающе мерцать.

Следующий урок проходил в зале Огненных иллюзий. Здесь стены были сделаны из особого кристалла, отражающего любое пламя. Преподаватели стояли на возвышении: строгий Феаргас и загадочная **Русалка**, гостя с факультета Воды.

— Иллюзии огня — это не просто забава, — начал Феаргас, поднимая руку.

Над ним возникло изображение танцующего дракона.

— Это оружие, способ общения и искусство. Вы должны научиться создавать образы настолько реалистичные, чтобы они могли влиять на физический мир.

Русалка добавила мелодичным голосом:

— Вода может усилить эти иллюзии, придав им форму и глубину. Даже ученики Земли могут участвовать, создавая основу для проекции.

Знакомство с учениками началось со списка пар для работы. Когда очередь дошла до Риной, Феаргас поднял бровь.

— Рина Русалкина, — произнёс он, глядя поверх своего амулета. — Будешь работать с Искрой.

Класс замер. Рина подняла глаза и встретила ненавистный взгляд золотой девушки.

— Думаю, нам стоит поработать отдельно, — процедила Искра сквозь зубы. — Наши энергии... конфликтуют.

Феаргас нахмурился.

— Именно поэтому вы будете вместе, — отрезал он. — Конфликт энергий — лучший катализатор для создания сложных иллюзий. Или ты боишься показать своё мастерство перед дочерью Хозяев?

Лицо Искры вспыхнуло настоящим огнём.

— Нет, сэр, — выпалила она, вскакивая. — Я готова.

Их задание было простым: создать образ цветка лотоса над водной гладью. Простую задачу, если бы они работали порознь.

— Давай начнём с основы, — предложила Рина, пытаясь сохранить спокойствие. — Создай воду, а я добавлю корень.

— Корень? — взвизгнула Искра. — Зачем нужен твой жалкий корень, когда я могу создать цветок одним движением пальца?!

Она сделала резкий жест, и над водой возник яркий, но совершенно плоский красный лепесток. Он прожёл поверхность воды, оставив след пара.

— Вот видишь?! — победоносно заявила она. — Моей силы вполне хватает.

— Да, но он фальшивый, — тихо сказала Рина. — Посмотри внимательнее. Настоящий лотос растёт из грязи, питается тьмой глубин. Без этого он пустая оболочка.

Она опустила руку в воду, призывая энергию земли. Там, глубоко внизу, зародилось движение. Медленно, очень медленно, из ила поднялся настоящий стебель.

— Теперь твоя очередь добавить цвет, — попросила она, не отрывая взгляда от корня.

Искра зарычала. Она ненавидела ждать. Ненавидела медленные процессы. Но когда первый бледный бутон раскрылся, показав белоснежную сердцевину, её гнев утих.

— Красиво, — признала она сквозь зубы. — Но недостаточно ярко.

Она вложила всю свою ярость в следующий импульс, и лепестки расцвели ослепительным золотом, почти слившись с её собственными глазами.

— Готово, — выдохнула Рина, наблюдая, как созданный ими гибрид магии стал плавать по воде. — Может, мы всё-таки можем работать вместе.

Искра не ответила. Вместо этого она повернулась к преподавателям, демонстрируя результат. В её глазах читалось не примирение, а расчёт. (*«Я показала, что могу превзойти её в яркости».*)

Когда урок закончился, Рина вышла из зала одна. Её мысли путались. Она создала прекрасный цветок, но цена была высокой: энергия земли отзывалась болью в руках, требуя времени на восстановление. Неожиданно рядом раздался голос:

— Неплохо сработано.

Это был Феаргас. Он стоял в тени колонны, поправляя застёжку на своём кожаном жилете.

— Спасибо, — отозвалась Рина, удивившись собственному смущению. Обычно она держалась увереннее.

— Знаешь, — продолжил он, внимательно разглядывая её татуировки, — большинство студентов тратят месяцы, чтобы заставить землю принять огонь. Ты сделала это за одно занятие. У тебя есть дар.

— Только потому, что я дочь Бора, — горько усмехнулась она, вспомнив слова Искры.

— Напротив, — возразил он. — Потому что ты не пытаешься подражать отцу. Ты используешь то, что дала тебе мать. Радуга и земля — редчайшее сочетание. Я вижу потенциал.

Он замолчал, осознавая, насколько близко подошёл к девушке. Между ними повисла неловкая тишина, наполненная чем-то большим, чем профессиональный интерес.

— Мне пора, — торопливо произнесла Рина, направляясь к выходу. — Нужно помочь Дубраве с посадкой новых семян.

Феаргас смотрел ей вслед, задумчиво проводя пальцем по своему амулету. (*«Интересно, действительно ли она видит во мне только учителя?»*).

Глава 4. Праздник Туманов и Искусство Водяного Зеркала

*Истинное волшебство тумана не в том,
чтобы скрыть мир, а в том, чтобы в каждой его капле отразить
чужую стихию, не
потеряв при этом собственного цвета.*

Солнце ещё не успело подняться над горизонтом, когда академия «Радужные крылья Нави» уже укуталась первым утренним туманом. Это был особый день — **Праздник Туманов**, один из самых любимых в учебном году.

Обычно яркие витражи академии были видны издалека, переливаясь всеми цветами радуги. Но сегодня они казались призрачными силуэтами за плотной завесой тумана. Каждый факультет украсил свою территорию по-своему:

Факультет Земли создал на лужайках целые поляны с растениями-генераторами влаги. Гром и другие ученики выращивали особые цветы, которые выделяли густой пар при малейшем прикосновении магии земли. Воздух пах влажной землёй и свежестью.

Факультет Огня устроил *«Танец искр»*. Ученики под руководством Феаргаса создавали огненные узоры внутри туманных облаков. Искра особенно отличилась, заставив алые языки пламени танцевать в такт её шагам, словно она вела танец со своим отражением.

Факультет Воды превзошёл всех. Их главная площадка располагалась в **Затонувшей башне** — огромной чашеобразной впадине, окружённой корнями древних деревьев. Эти корни тянулись вниз, образуя естественные арки, а их древесина светилась изнутри мягким голубоватым светом.

В центре Затонувшей башни находился огромный каменный бассейн. Его вода была абсолютно неподвижна, но стоило ученикам начать колдовать, как поверхность превращалась в живую картину. По периметру бассейна стояли статуи русалок, вырезанные прямо из кристаллизовавшейся воды. Они служили фокусами для магии.

— Сегодня мы создаём не просто красоту! — объявила Кикимора, глава Академии, стоя на помосте у края чаши. Её венок из живых пионов слегка покачивался от магического ветра. — Лучший туман должен рассказать историю или показать видение! Она указала на огромную карту, висящую в воздухе: (*«Здесь отмечены все точки наблюдения. Пусть каждый покажет свой талант!»*).

Первым свои творения начал демонстрировать факультет Земли.

Гром, ученик Бора работал с Ирием, он стоял посреди сада Семи Цветов. Он поднял руки, и земля вокруг него задрожала.

— Смотрите внимательно! — пророкотал он глубоким голосом. — Я покажу вам, что даже земля может дышать паром!

Из-под его ног поднялись густые клубы пара, сплетающиеся в форму исполинского дерева. Внутри этого дерева мерцали крошечные огоньки света, будто это было древо жизни, прорастающее сквозь туман.

(«Это... мощно»,) — подумала Рина, наблюдая за работой брата Ирия. (*«Но слишком прямолинейно».*)

Свят, брат Рины, работал вместе с **Тинной**. Свят вызвал дождь, используя свою связь с влагой воздуха, а Тина направляла капли, создавая танцующие фигуры. Когда работа была завершена, над садом кружился водоворот из серебристых капель, застывших в форме водяной лилии.

— Папа будет гордиться моим дождиком! — воскликнул Свят, хлопая себя по плечу. Рина улыбнулась ему, но заметила, как рядом фыркнула **Искра**.

— Дождь? — презрительно скривила губы девушка. — Как банально. Мы умеем делать нечто большее.

Её волосы вспыхнули ярким пламенем кончиков, подчёркивая раздражение.

Кульминацией праздника стал финал в Затонувшей башне. Здесь собрались лучшие работы.

Работа Искры. Она стояла в самом сердце бассейна, окружённая плотным кольцом огня. Из её рук поднималось огромное пульсирующее сердце, сотканное из дыма и пламени. Сердце билось, и с каждым ударом оно выбрасывало тысячи маленьких искорок, которые растворялись в тумане, оставляя после себя шлейф золотого свечения.

(«Мощная демонстрация силы»,) — отметил Веридор, стоявший неподалёку. (*«Но где здесь глубина?»*).

Дуэт Мгла и Серебристая Тень. Эта пара работала молча, почти незаметно. Серебристая Тень создавал воздушные потоки, формируя гигантский силуэт дракона. А Мгла наполняла эти контуры густым, непроницаемым туманом, который менял цвет от фиолетового до чёрного.

— Видите? — прошептала Мгла, обращаясь к зрителям. — Этот дракон живёт только в тенях. Он невидим днём, но правит ночью.

(«Глубокий замысел»,) — одобрила Русалка. (*«Но нет связи с историей».*)

Победители: Дуэт Тумана и Росы. Они начали работу одновременно. Туман медленно опускал ладони к воде, вызывая самый густой, вязкий туман, какой только видел Сад. Роса же достала свой амулет — раковину, наполненную конденсатом.

— Вода хранит память, — тихо произнесла она. — Каждая капля помнит всё, что видела.

Когда туман рассеялся достаточно, чтобы зрители смогли увидеть, зал ахнул. Над поверхностью бассейна висели тысячи мельчайших капелек росы. Каждая капелька стала зеркалом, и в ней можно было разглядеть лицо одного из предков учеников академии. Можно было увидеть бородатых Хранителей леса (как отец Рины), древние лица русалок, воинов с факелами и даже тени давно ушедших преподавателей.

— Это... — выдохнул Пламя Рассвета, забыв о своей обычной самоуверенности. — Не просто туман. Это целая летопись.

Веридор наклонился к Рине и шепнул ей:

— Я вижу, ты нашла способ подружиться с водой с твоей радужной магией. Очень впечатляет..

После долгих обсуждений жюри объявило результат.

— Победителями конкурса становятся Туман и Роса! — провозгласила Кикимора. — За умение превратить простой туман в окно в прошлое.

Их совместный туман получил право украсить главный фонтан академии на следующие три месяца.

Пока праздник продолжался, первокурсники факультета Земли получили неожиданную задачу: посетить урок на факультете Воды. Занятие проходило в специальном зале под Затонувшим садом.

Комната представляла собой перевернутый купол, заполненный водой. Пол был прозрачным, и через него открывался вид на бесконечные глубины озера Нави. На поверхности плавали перламутровые платформы, заменявшие столы.

Преподаватели ждали их: **Водяной** — дух воды в человеческом обличье, с кожей цвета морской волны, и **Русалка** — преподавательница с волосами водорослей, свободно струящимися по спине.

— Добро пожаловать, дети земли, — приветствовал их Водяной мелодичным голосом. — Вы пришли учиться самому священному искусству нашей стихии: созданию Водяных зеркал.

Он коснулся воды, и на поверхности возникла картина затонувшего города.

— Вода — это не просто жидкость, — добавила Русалка. — Это портал между мирами. Через неё можно видеть то, чего больше нет, и говорить с теми, кто ушёл.

Учеников разделили на пары. Рину поставили работать с **Росой**, а Ирия — с **Тиной**.

На платформе перед ними лежала круглая луна-перепонка — сосуд для создания иллюзий.

— Представьте, что зеркало — это дверь, — наставлял Водяной. — Сначала нужно создать основу. Используйте энергию воды, а затем вплетите в неё своё собственное зрение.

Роса начала первой. Она погрузила пальцы в воду, и на поверхности проступил контур старинных руин. Камни выглядели так реалистично, что казалось, протяни руку — и сможешь потрогать их шероховатость.

— Прекрасно, — кивнул Водяной. — Ты создала структуру. Теперь твоя очередь, дочь Хозяйки Радуги.

Рина замерла. Ей всегда было сложно использовать чужие стихии напрямую. Она закрыла глаза и вспомнила слова Дубравы: (*«Не борись с этим миром, стань частью его»*). Она представила, как семь цветов радуги текут не поверх воды, а проникают внутрь неё, становясь самой её сущностью. Когда она открыла глаза, изображение изменилось кардинально. Древние стены руин засияли всеми оттенками спектра. Камни стали полупрозрачными, и сквозь них пробивались лучи света, похожие на северное сияние.

— Ого! — вырвалось у Пламени Рассвета, который следил за занятием.

— Никогда не думал, что можно смешать землю и воду таким образом.

Русалка подошла ближе, восхищённо качая головой:

— Ты не просто нарисовала картинку, Рина. Ты изменила саму природу воды. Ты сделала её живой палитрой.

Ирий, работавший с Тиной, справился иначе. Используя камень Турмалин, он призвал тёмные корни, которые росли прямо из глубин зеркала. Корни переплетались с изображением подводного грота, создавая ощущение, что грот дышит.

— Земля и вода могут быть единым целым, если найти правильный баланс, — объяснил он преподавателям.

Перерыв между занятиями совпал с разгаром фестиваля. Студенты толпились возле главного фонтана, украшенного победоносным туманом Тумана и Росы.

Искра, заметившая успех Рины на уроке, подошла вплотную.

— Знаешь, я думала, что твой дар ограничен лишь травами да камнями, — сказала она, намеренно понижая голос. — Оказывается, ты можешь копировать наши техники?

Кончики её волос вспыхнули ярче обычного, выдавая раздражение.

Рина повернулась к ней, стараясь сохранить спокойствие.

— Я никого не копирую, Искра. Я использую то, чему научилась дома, и то, чему учат здесь. Если бы ты попробовала добавить немного терпения к своему огню...

Девушка нарочно подчеркнула слово «терпение».

— Терпения?! — взорвалась Искра. — Мне не нужно твоё жалкое терпение! Мой огонь сам находит путь туда, куда хочет!

Она резко махнула рукой, и несколько мелких искр полетели в сторону Рины, опаливая воздух.

Феаргас, находившийся поблизости, вмешался прежде, чем ситуация вышла изпод контроля.

— Достаточно, Искра, — произнёс он холодно. — Магия без дисциплины превращается в хаос. Или ты предпочитаешь отработку вместо участия в следующем конкурсе?

Лицо девушки побледнело, и она отступила, бормоча себе под нос проклятия.

(«Эта девчонка...», — подумал Феаргас, глядя вслед Искре. — «Ей нужен поводырь, а не учитель».).

Вечером, когда праздник подходил к концу, Рина сидела в комнате, которую делила с Дубравой. Комнатка была маленькой, но уютной; окна выходили на озеро, покрытое теперь лёгкой дымкой.

— Знаешь, — задумчиво произнесла Рина, перебирая стебель травы, подаренной ей Росой, — я никогда раньше не понимала, почему мама говорила, что мне нужно искать собственный путь. Казалось, раз я дочь Хозяев Нави, мой путь предопределён.

Она посмотрела на вышивку корней на своём платье.

— Но сегодня я поняла, что моя сила — это не просто земля отца или радуга матери. Это... слияние. То, как я могу заставить воду стать цветной, а растения расти быстрее под правильным светом.

Дубрава отложила книгу по травничеству и присела рядом.

— Именно поэтому тебя выбрали на этот урок, — мягко ответила она. — Преподаватели видят потенциал там, где ты сама иногда сомневаешься. Даже эта Искра...

— Ой, не напоминай мне о ней! — хмыкнула Рина. — Она видит во мне только тень моих родителей. Думает, что я получаю всё даром.

— Может быть, — усмехнулась Дубрава, — именно поэтому вы обе постоянно сталкиваетесь. Ты доказываешь, что заслуживаешь место здесь, а она пытается доказать, что заслуживает его лучше.

Рина рассмеялась, представляя эту мысль.

— Наверное, ты права. Хотя я скорее помогу ей научиться терпению, чем наоборот.

Подруга улыбнулась и погасила свечу, напоследок добавив:

— Спокойной ночи. Завтра нас ждёт новый урок, и я уверена, ты снова удивишь кого-нибудь.

Ночь опустила на академию, укрывая её новым слоем тумана. День прошёл насыщенно: от волшебства Водяных зеркал до ожесточённого спора с огнём. Для Рины стало ясно одно: её путь в академии будет полон таких столкновений стихий — и в этом заключалась вся красота обучения.

Глава 5. Первый предвестник

*Когда стихии бессильны перед
пустотой, лишь корни, сплетённые с радугой, способны удержать
мир от падения во
тьму.*

Тьма пришла не с громом и молниями, а с тихим шёпотом ветра.

Это началось в ночь после Праздника Туманов. Рина Русалкина проснулась от странного ощущения: её камень Единения пульсировал холодным светом под подушкой. Она села в кровати, разбудив Дубраву.

— Ты слышишь это? — прошептала она, вслушиваясь в сад за окном.

Вместо привычного шелеста листьев доносился низкий вибрирующий гул. Он исходил из самой земли. Дубрава вскочила и подбежала к окну. В лунном свете сад Семи Цветов выглядел искажённым. Древние деревья Нави изгибались против своей воли, словно их корни тянули вниз невидимые нити.

— Корни... они кричат! — выдохнула девушка.

Рина потянулась рукой к земле, пытаясь уловить магию. Вместо знакомого тепла она почувствовала ледяную пустоту.

— Что-то разрывает связь между Явью и Навью, — сказала она тихо, но отчётливо.

Девушки бросились будить преподавателей.

Кикимора стояла посреди центрального атриума академии, окружённая дымкой беспокойства. Её венок из живых пионов потерял цвет. Мия Русалкина вошла следом, сжимая посох.

— Это не просто природное явление, — произнесла глава Академии, глядя на дрожащие витражные окна. — Древние деревья говорят о надвигающейся угрозе.

Бор, стоявший рядом, был серьёзнее обычного. Его древесный узор казался напряжённо-натянутым.

— Не только деревья, — сказал он глухо. — Земля сама по себе сопротивляется. Кто-то или что-то пытается проникнуть сюда силой.

Веридор, преподаватель факультета Земли, подошёл ближе. На его предплечье, покрытом корневыми татуировками, проступили капли пота.

— Мы зафиксировали аномалии во всех точках силы, — доложил он. — Каменные стражи у ворот молчат. Они не узнают тех, кто приближается.

Феаргас, преподаватель Огня, скрестил руки на груди.

— Огненные фонтаны гаснут сами собой. Магия огня реагирует на хаос.

Русалка, преподававшая Водяные искусства, добавила:

— Вода мутнеет там, где должна быть прозрачной. Озеро Отражений больше ничего не показывает.

Атмосфера в зале была тяжёлой. Впервые за долгое время Хозяйка и Хозяин Нави стояли бок о бок не как супруги, а как защитники своего мира. Мия подняла взгляд к куполу из радужных кристаллов.

— Завеса между мирами истончается, — констатировала она. — Что-то хочет прорваться сквозь неё.

Первым признаком вторжения стал туман. Но это был не обычный туман, созданный учениками. Он поднимался со стороны леса Нави, густой и непроницаемый, поглощающий свет. Гром, ученик Бора, первым заметил опасность.

— Он движется! И он живой! — закричал он, указывая на северные ворота.

Ученики факультетов Земли и Воздуха первыми заняли оборону. Гром призвал каменную стену, но туман проедал её, словно кислота.

Смерч попытался рассеять тьму потоками воздуха, но лишь сделал её более плотной; тёмная субстанция впитывала ветер, становясь ещё тяжелее.

— Это не наш туман! — крикнул Смерч Кикиморе. — Оно питается нашей магией!

Русалка попыталась создать водяные щиты, но тёмная субстанция впитывала воду, становясь ещё тяжелее.

На помощь пришли ученики Огня. Феаргас возглавил атаку:

— Создайте огненную решётку! Мы должны нагреть этот пар настолько, чтобы он испарился!

Пламя Рассвета и Искра создали сеть из языков пламени. На мгновение казалось, что им удалось остановить наступление. Но затем из тумана вырвалось нечто. Не существо, а скорее тень — без формы, но с тысячей извивающихся щупалец. Оно ударило по огню, гася его мгновенно.

— Отступаем! — приказал Веридор. — Наша стихийная магия бессильна перед этим! Они отступили к центральному куполу академии, где собрались все преподаватели.

Библиотека была наполнена тревожными голосами. Мия держала в руках древний свиток.

— Здесь описаны подобные явления, — прочитала она вслух. «Когда тьма приходит не из глубин, а из-за Завесы...» — Когда завеса истончается, существа из иных миров могут попытаться пробиться через неё.

Кикимора нахмурилась.

— Но почему именно сейчас? Почему академия?

Ответ пришёл от Петровны, хранительницы истории.

— Академия — узел связи между мирами. Здесь переплетаются семь цветов радуги, четыре стихии и древние руны. Если комуто нужно открыть путь для чего-то чуждого... то нет места лучше.

Ирий, который стоял неподалёку, тихо произнёс:

— Тогда мы должны укрепить защиту изнутри. Усилить корни деревьев.

Его слова были услышаны. Преподаватели решили действовать немедленно.

Пока взрослые изучали древние тексты, ученикам поручили самое важное задание.

— Нам нужно напитать землю силой жизни, — объяснял Гром группе первокурсников.
— Каждый факультет должен внести свою лепту.

Свят и Туман создавали живительную влагу, которая насыщала почву влагой. Серебристая Тень и Смерч направляли воздушные потоки так, чтобы они циркулировали вокруг корней, давая им дышать. А Рина вместе с Дубравой и Росой работала непосредственно с растениями.

— Представьте, что вы создаёте мост, — говорила Роса. — Корни — это фундамент, а ваша энергия — связующее звено.

Рина закрыла глаза и коснулась земли. Через неё текли два потока: зелёная сила отца и радужная энергия матери. Когда она открыла глаза, корни деревьев засветились мягким серебристым свечением. *(Теперь они видят нас)*, подумала она.

Утренняя угроза отступила. Тёмный туман растворился, оставив после себя лишь пепел на траве. Однако спокойствие было обманчивым. Академия знала теперь, что тьма ищет вход, и первый шаг уже сделан.

Глава 6. Тайный совет в кабинете Кикиморы

*Когда стихии бессильны перед
пустотой, лишь корни, сплетённые с радугой, способны удержать
мир от падения во
тьму.*

Кабинет главы академии был сердцем мудрости Нави, скрытым от посторонних глаз. Он располагался не в самом здании, а в корнях исполинского дуба — одного из первых деревьев, что проросли сквозь Завесу между мирами.

Чтобы попасть туда, нужно было пройти через **Затонувшую башню**. В её глубине, там, где корни переплетались с водой, находилась дверь без замков. Она открывалась только для тех, кто знал древний пароль: «*Я емь мост*».

За этой дверью начинался спуск по винтовой лестнице, высеченной прямо в древесине. Стены коридора были покрыты живыми узорами — рунами, которые менялись при каждом шаге. Они рассказывали историю академии, но лишь тому, кто умел их читать.

Кикимора сидела за массивным столом, вырезанным из единого куска древесины. Её венок из пионов сегодня казался особенно тусклым, словно цветы впитывали тревогу хозяйки кабинета. Стол окружали кресла, сплетённые из живых ветвей; они подстраивались под форму тела каждого гостя.

Мия Русалкина вошла первой. На ней было простое платье цвета лунного света, но вышивка корней на нём светилась тревожной синевой. За ней следовал Бор, чьи древесные узоры выглядели натянутыми, как струны арфы перед бурей.

— Спасибо, что позвала нас так быстро, — сказала Мия, присаживаясь. — То, что произошло ночью... Она не закончила фразу, но все присутствующие знали, о чём она говорит.

Следом вошли преподаватели. Феаргас Огненный вошёл первым, поправляя свой кожаный жилет. Его пшеничные волосы были собраны в строгий хвост, но глаза выдавали беспокойство. Веридор, преподаватель Земли, подошёл к столу медленно, касаясь пальцами своих татуировок. («*Корни кричат*»,) — думал он про себя. Русалка и Водяной появились вместе, держась за руки. Их кожа имела одинаковый оттенок морской волны, но если у неё это была

естественная магия русалки, то он носил эту окраску благодаря своей связи со стихией. Петровна и Галя, хранительницы истории, заняли места в углу комнаты. Петровна положила на стол старинную книгу, страницы которой перелистывались сами собой.

Кикимора подняла руку, призывая к тишине.

— Я собрала вас здесь не просто потому, что вчера мы отразили угрозу. Мы отражаем симптомы болезни, не зная причины. Что именно происходит?

Мия взяла слово:

— Это не обычное вторжение. Туман, который пришёл прошлой ночью... я изучала древние свитки. Есть упоминания о подобных явлениях. Когда-то давно, задолго до основания академии, существовали существа, которых называли «Тёмными странниками».

Бор нахмурился.

— Те самые? Что пытались пробиться сюда во времена Великого Раскола?

Феаргас склонился над книгой Петровны.

— Да, — подтвердила старушка. — Но тогда Завеса была прочнее. А сейчас... — она провела пальцем по странице, и та вспыхнула бледно-зелёным светом. — Посмотрите. Здесь сказано: *«Когда тьма приходит не извне, а изнутри, когда корни зовут тень вместо солнца...»*

Веридор резко выпрямился.

— Корни! — воскликнул он. — Не деревья Нави, нет. Деревья сопротивляются. Но есть другие корни. Искусственные. Созданные человеком или созданиями, стремящимися изменить баланс.

Он посмотрел на Бора. (*«Гром... этот мальчик слишком сильно тянется к земле. И ещё эта Мгла...»*)

Кикимора постучала костяшками пальцев по столу. — Нам необходимо понять, откуда исходит угроза. Кого ослабляет Завесу намеренно. Или... — она сделала паузу, — ...кто-то уже находится внутри.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Русалка нарушила молчание:

— Ученики чувствуют это. Даже те, кто не связан напрямую с защитой. Роса говорила мне, что растения шепчут об угрозе, исходящей изнутри сада Семи Цветов.

Веридор кивнул.

— Дубрава тоже заметила нечто необычное. Она утверждает, что некоторые травы отказываются цвести рядом с определёнными местами.

Мия внимательно посмотрела на Веридора. — Ты подозреваешь кого-то конкретного?

Преподаватель земли помедлил с ответом.

— Нет конкретных имён, Хозяйка. Но... — он поднял взгляд, полный тревоги. — Некоторые ученики проявляют аномальную связь с землёй. Особенно те, кто недавно прибыл из Яви. Им легче проникнуть в тайны Нави, чем нам самим. Возможно, их используют.

Буркнул Бор:

— Значит, вы подозреваете наших детей? Святослава? Ирия? Его голос прозвучал как скрип старого дерева.

— Нет, конечно, нет, — поспешил ответить Веридор. — Я говорю о том, что любой ученик может быть уязвим. Любой, чья связь с миром двойственна.

Кикимора встала, опираясь руками на край стола. Древесная поверхность слегка потемнела под её ладонями.

— Мы не можем допустить паники среди студентов. Но мы должны действовать.

Она повернулась к Петровне и Гале.

— Хранительницы, вам поручается архив. Найдите всё, что связано с этими «Тёмными странниками». Узнайте, как они проникают и как их изгнать.

Две женщины молча кивнули.

Кикимора продолжила:

— Преподаватели факультетов Огня и Воздуха будут патрулировать внешние границы. Ваша задача — отслеживать любые изменения в Завесе. Если тёмное существо попытается прорваться силой, огонь и ветер смогут его обнаружить быстрее всего.

Феаргас и Аэрилон, стоявший в тени стены, одновременно поклонились.

Хозяева Нави переглянулись.

— А факультет Земли... — начал Бор. — Земля — наш фундамент. Если корни заражены, академия падёт.

Веридор решительно поднялся.

— Я возьму группу учеников. Будем исследовать сад Семи Цветов и подземные каналы. Нужно найти источник искажения. Ирий будет моим помощником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.